

МИР-СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ КАПИЛАИЗМА: СМЕНА ПАРАДИГМ И ПОИСК АЛЬТЕРНАТИВ

Г.А. ХАКИМОВ

Феномен капитализма в настоящее время вызывает острые дискуссии в среде исследователей современного общества. Одни ученые говорят о его кризисе, другие ищут альтернативные формы общественной жизни (например, социализм), третьи прогнозируют переход капиталистического общества в новую стадию развития. Многие экономисты и социологи, философы и футурологи выдвигают различные концепции новых форм общественных отношений – «постиндустриального общества» (Д. Белл), «информационной эпохи» и «сетевое общества» (М. Кастельс), «посткапиталистического общества» (П. Дракер), «постмодернистского общества» (Ж. Бодрийяр, Ж-Ф. Лиотар, Ф. Джеймсон). Современный капитализм при этом называют «поздним» (Э. Мельвиль), «дезорганизованным» (С. Лэш, Дж. Урри), «позднеиндустриальным» (В.Г. Федотова) и «постиндустриальным» (Р. Хелбронер), «корпоративным» и «потребительским» (Г. Шиллер).

Особое место среди современных концепций динамики капитализма занимает мир-системный подход, который сформировался в начале 1970-х гг. в условиях глобального кризиса капитализма (продолжительный спад экономики, рост мировых цен на нефть, обострение экологической опасности, перепроизводство, стагфляция) и осознания взаимозависимости разных стран мира друг от друга. Его «вдохновителем» и «идеологом» по праву можно считать выдающегося французского историка и организатора науки *Фернана Броделя* (1902 – 1985), руководившего крупнейшей историографической школой «Анналов». Основоположником же этого исследовательского направления явился известный американский социолог *Иммануил Валлерстайн* (род. 1930), в настоящее время руководящий открытым в 1976 г. «Центром Фернана Броделя по изучению экономик, мировых систем и цивилизаций» при Бингхемтонском университете в США. Этот научный центр объединяет исследователей различных специальностей по всему миру.

Особенностью школы мир-системного анализа является то, что она впервые (зadolго до теорий глобализации 1990-х гг.) поставила в центр своего изучения не страну или группу государств, а *мир как целое* (мировую капиталистическую систему) и стала анализировать эволюцию социальных процессов в пространственно-временном контексте этого глобального целого. В настоящей статье с социально-философских позиций мы проанализируем концептуальные

принципы мир-системного подхода к интерпретации динамики капитализма и ее исторических перспектив.

Методологические принципы мир-системного анализа

Представители школы мир-системного анализа в основном занимаются исследованием широкого круга проблем современной мировой капиталистической системы: ее социальной, экономической и политической историей, процессов глобализации, национальными и этническими исследованиями, изучением африканских обществ, проблемами демографии, урбанизации, экологии и т.д. Исходя из этого весьма трудно выявить концептуальные принципы мир-системного подхода. Не случайно философ П. Рикер называл Броделя «драматургом», а концепцию его глобальной истории «большой виртуальной интригой»; Валлерстайна же именуют «самым неудобным теоретиком». Кроме того, социолог Р. Коллинз относит мир-системный анализ к «специализированным исследовательским сообществам», не признанным вовне.

Тем не менее, мы попытаемся выявить методологическую базу мир-системной теории. Прежде всего следует отметить, что она формировалась на стыке принципов марксизма и французской исторической школы «Анналов». Из марксизма мир-системники взяли на вооружение следующие идеи: целостный подход к общественным явлениям; идею трансисторичности социальных процессов (объяснение законов истории), концепцию первоначального накопления капитала (хотя в отличие от К. Маркса у них она представлена не в рамках национальных государств, а в контексте глобальной капиталистической системы); идеи В.И. Ленина о межимпериалистическом соперничестве и антиимпериалистических революциях в странах «третьего мира»; взгляды Р. Люксембург о капитализме как мировой системе, в которой развитие одних стран происходит за счет других.

Мир-системный анализ претерпел значительное влияние и неомарксистских теорий 1950 – 1960-х гг., таких, как концепции «периферийного капитализма», «ядра – периферии» и мирового разделения труда Р. Пребиша, теорий «зависимого развития» («депендентизма») П. Бэрана, С. Фуртадо, Ф. Кардозу, концепции «развития недоразвития» А.Г. Франка и «неэквивалентного обмена» А. Эммануэля. В отличие от господствующих тогда на Западе теорий модернизации, эти концепции объясняли развитие стран «третьего мира» не в качестве отсталых от западного образца, но интерпретировали отсталость как результат мирового капиталистического разделения труда: страны ядра эксплуатируют периферийные страны. В связи с этим подчеркивалось, что страны «третьего мира» могут провести модернизацию без вестернизации, опираясь на собственный экономический, социальный, культурный, политический порядок.

Особое место в мир-системной парадигме занимает исследовательская программа французской исторической школы «Анналов» в лице ее лидера Ф. Броделя. Вслед за Броделем мир-системники отказываются от идей развития и линейного прогресса, заменяя их категорией «время большой длительности» («*la longue durée*»)¹, заключающей в себе не просто монолинейный процесс развития, но и «время событий», «время структур», циклическое (или конъюнктурное) время. Кроме этого в мир-системном анализе получают новое звучание такие броделевские категории, как «мир-экономика», «гео-история», «глобальная история».

Наблюдается также существенное воздействие еще целого ряда концепций: экономической антропологии К. Поланьи, периодической реконструкции капитализма Н.Д. Кондратьева, статусных групп М. Вебера, циклов экономической активности Й. Шумпетера, «торгового капитализма» советского историка Б.Ф. Поршнева, идею логистических циклов Р. Камерона и др.

Важно подчеркнуть, что мир-системный анализ возникает не сразу как научная теория. В своем становлении он проходит несколько этапов. Опираясь на методологию структуры научного познания, предложенную В.С. Степиным², в развитии мир-системного подхода мы проследим взаимодействие эмпирического и теоретического уровней познания.

В 1950 – 1960-х гг. «будущие» мир-системники занимаются изучением стран «третьего мира». Так, Валлерстайн начиная с 1952 г. систематически исследует историю, культуру, экономику и политику Африки, особое внимание при этом уделяя проблемам статусных групп, социальных движений и расовой идентичности в постколониальных африканских обществах. А.Г. Франк изучает политическое и экономическое развитие стран Латинской Америки и разрабатывает собственную теорию «развития недоразвития», Дж. Арриги и Т. Хопкинс сосредоточили свое внимание на проблеме деколонизации и политико-экономическом порядке Африки, С. Амин исследовал проблемы арабского мира. Как видим, на первом этапе своего научного пути исследователи выступают как микросоциологи, исследуя *эмпирические и реальные объекты* (объективную реальность) обществ развивающихся стран. Стараясь дать объективную характеристику изучаемым социальным явлениям, они отходят от идей европоцентризма, присущих теориям модернизации, и совершают свои теоретические обобщения на базе концепций зависимого развития.

На втором этапе (1970 – 1980-е гг.) происходит *конструирование теоретической модели* мир-системного подхода его лидером И. Валлерстайном. В этот период Валлерстайн ставит своей задачей объяснить современные процессы мирового развития с помощью выведения каузальных связей в исторической ретроспективе. Ученый изу-

чает исторические источники и историографические работы по проблемам социально-экономической истории Нового времени, европейской колонизации и экспансии в различные регионы мира. В 1974 г. выходит первый том его книги «Современная мир-система», где впервые даются теоретические обобщения мир-системного подхода. В этой работе и в своих последующих статьях Валлерстайн, опираясь на конкретно-исторический материал, обнаруживает эмпирические зависимости и факты, сопоставляет множество независимых исторических свидетельств, выявляет в них повторяющиеся признаки и закономерности распространения капитализма в мировом масштабе.

Для интерпретации выявленного на основании исторического материала Валлерстайн использует полученные на первом этапе исследования теоретические знания — концепции марксистов, теории зависимого развития, концепции глобальной истории и динамики капитализма Ф. Броделя, теорию принципов экономического поведения К. Поланьи и т.д. От частных теоретических моделей, основанных на микросоциологических исследованиях и на изучении отдельных случаев экономической истории (рост цен, деятельность бирж, экономическая активность субъектов торговых операций, циркуляция «товаров престижа» и т.д.), происходит переход к более развитой научной теории макропроцессов, мир-системы как целого, выявляются фундаментальные законы ее функционирования.

Как видим, разработанный Валлерстайном мир-системный метод изменил картину исследуемой реальности (или в терминологии Степина «научную картину мира»), которая эксплицировалась посредством введения *новой системы онтологических принципов*. Мир-системная теория предложила методологию изучения социальной реальности, отличную от господствовавших в западной социологии того времени концепций модернизации (У. Ростоу, Ш. Айзенштадт, Р. Арон и др.) и структурного функционализма Т. Парсонса. Последний понимал общество как «социальную систему», как «систему в состоянии покоя», а социальное развитие представлялось им в виде цепи, звеньями которой служат статистические типы общества. В отличие от Парсонса, Валлерстайн меняет представление о фундаментальных объектах исследования. Он отказывается от самого понятия «общество» и заменяет его концептом «*историческая система*», подчеркивая тем самым непрерывную динамику общественных процессов, их «жизненную» природу. Изменяются представления ученого и относительно пространственно-временной структуры социальной реальности. Отказываясь от идеи монолинейного прогресса и пытаясь «историзировать социальные науки», Валлерстайн для характеристики социальных процессов использует категорию «*время-пространство*» («*TimeSpace*»)³, которую выводит из концепции множественности форм исторического времени Броде-

ля и теории стохастического (нелинейного) развития диссипативных структур И. Пригожина.

Для Валлерстайна каждая историческая система обладает разнообразными институтами, через которые и совершается ее функционирование. При этом «все институты действуют одновременно и политически, и экономически, и социокультурно и не могут быть эффективными иначе». Исторические системы как фундаментальные объекты исследования Валлерстайн разделяет на две группы: «мини-системы» и «мир-системы» (или миросистемы). Для характеристики этих групп исследователь использует теорию принципов поведения в хозяйственной жизни историка-экономиста К. Полаanyi⁴. В частности, Валлерстайн отмечает, что мини-системы были основаны на принципе взаимности родственных отношений, который Полаanyi именовал *реципрокностью* (*reciprocity*). Такие системы существовали в доаграрную эпоху и были малы в пространстве и кратки во времени. По мысли Валлерстайна, анализу подлежат только мир-системы («*world-system*») — «крупные и устойчивые во времени единицы». Мир-система для социолога — «это не просто *мировая система*, а система, которая сама *есть мир* и которая фактически почти всегда была меньше, чем весь мир»⁵.

Мир-система — это не система в мире, а *мир как система*. Валлерстайн делит мир-системы как изучаемые объекты на *мир-империи* — обширные политические структуры (например, Египет эпохи фараонов, Римская империя или Китай династии Хань) и *мир-экономики* — неравномерные цепи структур, основанные на торговле и производстве. В основе функционирования мир-империи положен принцип *редистрибуции* (*redistribution*) Полаanyi — принцип централизованного перераспределения товаров государством. Закономерности развития мир-экономик объясняются в рамках капиталистической логики.

Итак, мы можем констатировать, что созданный Валлерстайном мир-системный анализ изменяет основания социально-гуманитарной науки. Меняются идеалы и нормы исследовательской деятельности: методы доказанности и обоснованности знания, его построение и организация строятся на основе конкретно-исторического материала. Обосновывается новая научная картина мира, появляется новый фундаментальный объект исследования — «исторические системы». Наконец, изменяются философские основания науки. Онтологические основания представляются сеткой категорий: «мир-система», «мир-экономика», «мир-империя», «время-пространство», «время большой длительности», «ядро», «периферия», «вековые тренды», «геоистория», «геокультура» и т.д.. В эпистемологическом плане в 1990-е гг. Валлерстайн выдвигает идею создания новой исследовательской программы — «*исторической социальной науки*», которая обеспечит эффективное взаимодействие социальных и гума-

нитарных наук, что, в свою очередь, приблизит исследователя к реальности мира, позволит анализировать гиперсложные и динамичные социальные процессы.

Мир-экономика и мир-система как пространства капиталистической активности

Остановимся подробнее на характеристике основных изучаемых объектов мир-системного анализа — «мир-экономики» и «мир-системы». Не следует забывать, что термин «мир-экономика» (*«l'économie-monde»*) был введен в научный оборот Броделем, который считал, что данный концепт, в отличие от понятия «мировая экономика», «затрагивает лишь часть Вселенной, экономически самостоятельный кусок планеты, способный быть в основном самодостаточным, такой, которому его внутренние связи и обмена придают определенное органическое единство»⁶.

Согласно Броделю, даже притесненная империей и поднадзорная ей мир-экономика могла жить и укрепляться с примечательными для нее случаями выхода за имперские пределы. Так, например, римляне торговали в Красном море и Индийском океане; армянских купцов можно было встретить почти по всему свету; индийские бания доходили до Москвы; китайские купцы были неизменными гостями всех портов Индонезии; Московское государство в рекордный срок установило свое влияние над Сибирью. По мнению историка, в этих регионах, безусловно, государство было сильнее общества, но не сильнее экономики. С точки зрения Броделя, «задолго до того, как европейцы узнали мир во всем его многообразии, еще со Средних веков и даже с Античности, он был разделен на ряд более или менее централизованных и связанных экономических зон, т.е. на *несколько сосуществовавших мир-экономик*»⁷.

Представление же Валлерстайна о мир-экономике значительно отличалось от броделевской интерпретации этого феномена. В отличие от Броделя, Валлерстайн полагает, что при существовании империи лежащий в ее основе мир-экономика не мог развиваться, т.к. был остановлен в своей экспансии сильными политическими структурами. По его мнению, существовал только единственный западный мир-экономика, образовавшийся в период *«долгого XVI века»* с 1450 по 1640 гг. и расширивший поле своего влияния в эпоху Великих географических открытий, создав тем самым дифференциацию мира на центр и периферию⁸. Исходя из этого Валлерстайн современную мировую систему отождествляет с капиталистической мир-экономикой.

Еще одно существенное отличие между точками зрения двух исследователей лежит в вопросе о времени зарождения капитализма. Бродель, вслед за известным немецким историком-экономистом и социологом начала XX века В. Зомбартом⁹, относит генезис капита-

лизма к эпохе крестовых походов (XI – XIII вв.). Именно тогда, как отмечает Бродель, начала складываться европейская мир-экономика с расширенной цепью торговых связей в Средиземноморье. Ее центрами являлись итальянские города-государства (Венеция, Флоренция, Генуя и др.). В мирах-экономике Китая, Индии, исламских стран Ближнего Востока, России (которую историк именует «самим по себе миром-экономикой») капитализм остановился. В западной же мир-экономике, по мнению историка, капитализм возникает благодаря специфике средневековой европейской цивилизации: менталитет европейцев, экономически развитые и самостоятельные города, наличие прочных социальных связей, экономическое слабое государство, выгодное географическое положение и т.д.

Перечисленные особенности, безусловно, способствовали развитию торговли на дальние расстояния и распространению капитализма на другие некапиталистические цивилизации и самобытные миры-экономики. Город, как подчеркивает Бродель, обеспечил общий подъем Европы. Средневековому европейскому городу историк дает метафорическое определение: «замкнутый мирок, защищенный своими привилегиями («воздух города делает свободным»), мирок агрессивный, упорный труженик неравного обмена»¹⁰. Такой город, безусловно, отличался от восточных административных центров; он способствовал мобильности общества. Благодаря дорогам, рынкам, мастерским, накопленным деньгам итальянские города-коммуны явились проводниками капиталистических отношений.

Интересно, что в вопросе о возникновении капитализма Валлерстайн отходит от позиции Броделя и, вслед за К. Поланьи, полагает, что торговля на дальние расстояния была «администрируемой торговлей», использующей «вольные торговые города», а не рыночной торговлей¹¹. Подробно не исследуя генезис капитализма, Валлерстайн относит окончательное утверждение капиталистической мир-экономики к более позднему времени – к 1640 г. Торговлю раннего средневековья ученый называет «локальной». Феодалную Европу он именуется «цивилизацией», а не мир-экономикой, отмечая, что в социальной практике европейского средневековья значительную роль играли христианские традиции, а не рыночные отношения¹².

На складывание современной капиталистической системы, по мнению Валлерстайна, во многом повлияли Великие географические открытия. В этом вопросе ученый близок скорее не Броделю, а Марксу, который полагал, что завоевательные походы, работоторговля и колониальная система были ключевым условием зарождения капитализма в Европе. «Сокровища, добытые за пределами Европы посредством прямого грабежа, порабощения туземцев, убийств, — писал Маркс, — притекали в метрополию и тут обращались в капитал»¹³. Таким образом, если для Маркса и для Валлерстайна европейский капитализм создал «мир вокруг себя» и стал «центром» ми-

ровой капиталистической системы, то для Броделя *несколько сосуществующих и взаимодействующих мир-экономик* участвовали в создании капитализма.

Несмотря на обозначенные выше расхождения, броделевская концепция капитализма во многом определила мир-системную методологию анализа этого феномена. Поэтому рассмотрим ее более подробно. Прежде всего отметим, что в трилогии «Материальная цивилизация» Бродель подчеркивает неоднородность капиталистической действительности и выделяет в ней три уровня экономической активности: *материальная жизнь* («экономика самодостаточности, обмена продуктов и услуг в очень небольшом радиусе», как, например, ремесленная мастерская), *рыночная экономика* (лавки, рынки, ярмарки, где производство и сбыт продукции подчинены строгому и жесткому закону конкуренции) и собственно *капитализм*. Как видим, Бродель противопоставляет капитализм рыночной экономике и считает, что тот «вырастает на вершинных видах экономической деятельности» из так называемого *противорынка (contre-marche)*, который пытается избавиться от правил традиционного рынка. Появившиеся перекупщики, скупающие по сниженной цене продукцию у крестьян, через систему индивидуальных сделок и неэквивалентный обмен стремятся ускользнуть от гласности и контроля. В результате между производством и потреблением возникают длинные торговые цепочки, которые утверждаются благодаря своей несомненной эффективности. И чем длиннее становятся эти цепочки, тем отчетливее обозначается процесс капитализма, который проявляется в *торговле на дальние расстояния*. Капитализм, таким образом, в понимании Броделя, не изобретает, а лишь использует иерархии, так же как не изобретает ни рынка, ни потребления. «В долгой исторической перспективе капитализм — это вечерний час, который приходит, когда все уже готово»¹⁴.

Очевидно, броделевская интерпретация капитализма переворачивает привычные либеральные и марксистские его трактовки. Традиционно, вслед за А. Смитом и К. Марксом, считалось, что рыночная конкуренция для капитализма являлась нормой, а монополия — исключением. Для Броделя же ключевым элементом исторического капитализма является установление монополий. Рынок (конкуренция) и капитализм (монополия) выступают в качестве двух уровней, которые находятся в непрерывной борьбе друг с другом. Валлерстайн также отмечает, что «существование господствующих на рынке монополий является определяющим элементом нашей системы, и тем, что достаточно четко отличает капитализм от феодального общества»¹⁵.

Еще одной существенной особенностью мир-системного понимания капитализма является отождествление этого феномена с государством. Как подчеркивал Бродель, «капитализм торжествует лишь тогда, когда идентифицирует себя с государством, когда сам

становится государством». В итальянских коммунах власть принадлежала денежной элите, в Голландии XVII в. регенты-аристократы управляли страной по прямым указаниям дельцов, негоциантов и крупных финансистов, в Англии после революции 1688 г. власть оказалась в ситуации подобной голландской.

Кроме того, броделевскому историческому капитализму присуща «конъюнктурная гибкость», «эkleктичность», а также способность к неограниченным изменениям и адаптации¹⁶. В отличие от Маркса и историков-марксистов, рассматривающих эволюцию форм капитала от торгового к промышленному, а затем финансовому, Бродель и его последователи отмечают, что капитализм «играет» во всех трех сферах, а капиталист всегда стремится стать и купцом, и промышленником, и финансистом.

Наконец, отличительной чертой мир-системной интерпретации капитализма выступает также то, что он рассматривается в качестве *транснационального и глобального феномена* и в этом смысле противопоставляется локально-национальному рынку. По словам Валлерстайна, «капитализм был изначально явлением мир-экономики... и было бы полным непониманием ситуации утверждать, что только лишь в XX веке капитализм становится “всемирным”»¹⁷. Вслед за изменениями в хозяйственной сфере изменяются политические структуры, страны и регионы интегрируются в межгосударственную систему мир-экономики и начинают функционировать в соответствии с ее требованиями. Капитал постоянно изменяет свои границы, постоянно выходит за эти пределы и ассимилирует новые пространства. Интересно, что идея глобальной природы капитала встречается и в ранних работах Маркса, который писал: «Тенденция к созданию *мирового рынка* дана непосредственно в самом понятии капитала. Всякий предел выступает как подлежащее преодолению ограничение»¹⁸. Можно констатировать, что Бродель, Валлерстайн и их последователи приходят к некоторым выводам «раннего» Маркса, анализируя конкретно-исторические особенности зарождения и развития мировой капиталистической системы.

В связи с тем, что капитализм понимается мир-системниками как глобальный феномен, они предлагают анализировать международное разделение труда в глобальной капиталистической системе по оси «центр – периферия», а динамику капитализма представляют в виде смещения центра гегемонии в другие страны, города и регионы мира.

Осевое разделение труда и циклы капиталистической динамики

Интерпретация закономерностей капиталистической динамики в мир-системной перспективе различна. В построениях Броделя она соответствует длительным периодическим колебаниям «*вековых трендов*» (*trend seculaire*) продолжительностью около 150 лет. Каж-

дый вековой тренд историк связывал с расцветом и упадком европейских капиталистических миров-экономик и перемещением их центра — господствующего города. Центром первого векового тренда (начало XII — XVI вв.) была Италия (Венеция, Генуя и другие торговые города), центром второго (XVI — конец XVIII вв.) — сначала Испания и Португалия (Лиссабон), а затем (с 1650 г.) — Голландия (Антверпен и Амстердам), центром третьего (конец XVIII — нач. XX вв.) была Англия (Лондон). В 1929 г., как отмечает историк, центр мира переместился из Лондона в Нью-Йорк.

В отличие от Броделя, для Валлерстайна значимой является *проблема осевого (международного) разделения труда* в динамике мировой капиталистической системы. Заимствуя во многом идеи сторонников теории «зависимого развития», «ось» международного неравного обмена ученый разделяет на три составляющие — центр, полупериферия и периферия. *Центр* — «ядро» системы, приобретающее прибыль. История ядра — история борьбы за гегемонию (монополию, прибыльность) между несколькими претендентами. В разные исторические периоды в качестве «ядра» современной мировой системы попеременно выступали Голландия (с сер. XVII в.), Англия (с сер. XIX в.), США (с сер. XX в.). Ядру свойственны производственные процессы, которые контролируют монополии. Когда появляются квазимонополистические ведущие отрасли происходит подъем и смещение центра в пользу лидера. Например, в XVIII — XIX вв. текстиль являлся монопольной отраслью английской промышленности, что обеспечило Англии центральные позиции в мировой капиталистической системе того времени. Когда же эти квазимонополии постепенно распадаются, наблюдается сжатие или спад. Этот процесс объясняется стохастическим (нелинейным) чередованием экономических циклов Кондратьева: подъем и доминирование совпадает с фазой «А» цикла, а сжатие и перемещение — с фазой «Б».

Полупериферия имеет промежуточное положение. Ее составляют страны с сильными предприятиями, которые, с одной стороны, производят экспортные товары (напр., сталь, машины, лекарства) для стран периферии, а с другой — покупают более продвинутые товары в странах ядра. В начале XXI века в нее входят Южная Корея, Бразилия, Индия. Сюда же относится и Россия. *Периферия* — зона, теряющая прибыль. В отличие от монополии ядра, периферии остаются конкурентные процессы. Когда происходит обмен внутри мир-системы, конкурентные товары остаются в худшем положении, чем продукция квазимонополий. В результате мы наблюдаем поток прибавочной стоимости от производителей периферии к производителям ядра (т.н. «*неравный обмен*»). Периферию составляют страны Африки, Азии и Латинской Америки.

Альтернативную интерпретацию динамики капитализма предлагает также Дж. Арриги, выдвигающий свою концепцию циклов

капиталистической активности. Соединяя схему накопления капитала Маркса Д – Т – Д' (деньги – товар – возросшее количество денег) и «вековые тренды» Броделя, Арриги выделяет в мировой истории капитализма четыре сменяющих друг друга *системных цикла накопления (systemic cycle of accumulation)*: генуэзско-иберийский (с XV до начала XVII вв.), голландский (с конца XVI до конца XVIII вв.), британский (с середины XVIII до начала XX вв.) и американский («долгий XX век») ¹⁹. Особенностью капитала, как замечает исследователь, является стремление вернуться к более гибким формам инвестирования (к своей денежной массе), капиталисты «предпочитают» ликвидность. Поэтому закономерность исторического капитализма как мир-системы Арриги объясняет чередованием эпох материальной экспансии (Д – Т этапов накопления капитала) с фазами финансового возрождения (Т – Д' стадий).

Интересно также то, что некоторые представители школы мир-системного анализа выявляют корни капитализма в глубине истории. Так, А.Г. Франк и Б. Джиллс, критикуя европоцентризм Валлерстайна, усматривают зарождение современной мировой системы в Азии третьего тысячелетия до н.э. Они полагают, что на протяжении всей истории происходило непрерывное накопление капитала ²⁰. Франк, например, не исключает существования капитализма в Минскую и Цинскую эпоху в Китае, где методы производства и производительность труда оставались более эффективными по сравнению с европейскими. Смещение мировых центров с Востока на Запад произошло в период с 1250 по 1450 гг., охватывающий первый «вековой тренд» Броделя. *Новая европейская капиталистическая система возникла на периферии существующей восточной системы*. В этот период, по мнению Франка, цикличность была присуща всей мировой системе, а процветание трансазиатской торговли являлось основным «побудительным стимулом» коммерческих мероприятий крестоносцев, подъема Венеции, Генуи и иных южноевропейских городов-государств, обративших взгляды на Восток.

Вслед за Франком ряд современных сторонников мир-системного подхода (С. Амин, Д. Уилкинсон, Д. Абу-Лугход, Б. Вонг) доказывают на основе конкретно-исторического материала существование восточной мир-системы в средние века и даже в эпоху бронзового века. Сторонники же Валлерстайна (К. Чейз-Данн, Т. Холл и др.) говорят о зарождении мир-системы с центром в Европе, отмечая при этом, что ее динамика определяется не только экономическими факторами, но переплетением различных сетей взаимодействия: торговых, политических, информационных, военных, культурных и т.д.

Как видим, мир-системный анализ представляет собой сложный комплекс независимых интеллектуальных проектов динамики капитализма, которые во многом определяют уникальный путь этого

исследовательского направления. Можно увидеть, по крайней мере, три направления мир-системного исследования: «линия Броделя» (Дж. Арриги, К.А. Агирре Рохас), «линия Валлерстайна» и «линия Франка». Исходя из этого, на наш взгляд, трудно пока говорить о мир-системном анализе как о единой сложившейся парадигме.

Будущее капитализма в мир-системной перспективе

Как отмечалось выше, динамику капиталистической системы Валлерстайн уподобляет *стохастическому развитию*: период стабильности нарушают флуктуации, сменяемые бифуркацией и хаосом. Нелинейность развития системы может, по мнению исследователя, стать причиной того, что переход из фазы «А» в фазу «Б» кондратьевского цикла когда-нибудь не произойдет и капиталистическая мир-экономика прекратит свое существование.

В 1970 – 1980-е гг. Валлерстайн выдвигал *социалистическую альтернативу капитализму и модернизации*. В середине 1970-х гг., в самый разгар глобального структурного кризиса капитализма, на заседании Американской социологической ассоциации молодое поколение социологов поддержало высказывание И. Валлерстайна, категорически заявившего: «Мы живем не в модернизирующемся, а в капиталистическом мире... и в переходе мировой системы от капитализма к социализму»²¹ «Конкретный исторический социализм» представлялся для Валлерстайна вполне *«реализуемой исторической системой»*, которая может однажды утвердиться в мире²². Важной для мир-системной перспективы в этот период была проблема включения в мировую систему социалистических стран. Франк, Валлерстайн и Чейс-Данн отвергли мысль о существовании отдельной мировой системы социализма и считали социалистические страны частью капиталистической мир-системы, занимавшей в ней место периферии.

За социалистические взгляды в 1970 – 1980-е Валлерстайна относили к маргинальным и альтернативным социологам, а поэтому ко многим его футурологическим гипотезам (например, о ближайшем развале СССР) относились с большой долей скепсиса. Некоторые обществоведы, как это ни парадоксально, до сих пор игнорируют и не хотят понимать значимые идеи социолога. После распада Советского Союза и возобновления процессов глобализации в 1990-х гг. взгляды Валлерстайна на перспективы динамики капитализма резко изменились. Он уже не так категоричен в своих прогнозах.

В 1990-е годы глобализация становится одной из самых остро обсуждаемых проблем. В этот период появляются различные теории, пытающиеся объяснить закономерность этого феномена, выделяется целая область научного знания – глобалистика. Однако все эти новшества основатель школы мир-системного анализа как бы не замечает. Валлерстайн не считает глобализацию новым явлением, для

него это «очередной циклический эпизод в истории современной мир-системы», который начался в «долгом XVI веке». Сомневаясь в полезности самого термина «глобализация», ученый пишет: «Этот дискурс в действительности является гигантской *лжеинтерпретацией современной реальности*, обманом, навязанным нам властными группами и, даже хуже, обманом, который мы навязали сами себе, зачастую от отчаяния (Курсив мой. — Г.Х.)»²³. «Эра триумфа глобализации» (1970 — 2000 гг.), по его мнению, приведет к «эре разочарования» в XXI в.

В этой связи Валлерстайн констатирует «три раскола» на большой геополитической арене в ближайшее десятилетие в связи с утратой США статуса гегемона мировой системы. Согласно его предположениям, первый «раскол» образуется в ходе борьбы между триадой — США, Западной Европой и Японией / Восточной Азией — за господство в мировой капиталистической системе. По его мнению, такая борьба превратится в противостояние двух блоков: США и Японии (Восточной Азии) против союза Западной Европы и России. Второй «раскол» ознаменует собой противостояние развитого «Севера» и маргинального «Юга». Наконец, третье центральное противоречие — «долгий» структурный кризис мировой капиталистической системы, начавшийся в 1970-х гг.²⁴ Он проявляется в следующих долгосрочных тенденциях: урбанизация и повсеместное разрушение сельского уклада приводит к исчезновению притока в города дешевой рабочей силы жителей деревень; экологический кризис; демократизация, «увеличивающая великий беспорядок»; возросшее недоверие общества государству²⁵. Говоря о «конце знакомого мира», Валлерстайн не знает, какой будет неизбежно пришедшая на смену капитализму новая историческая система, но считает, что мы сможем сделать ее более социально справедливой, демократической и эгалитарной, если с помощью мир-системного анализа постараемся интерпретировать истоки и динамику современной капиталистической системы.

Независимо от того, будем ли мы прислушиваться к призывам Валлерстайна или нет, нам не следует забывать, что его теория одной из первых уже в 1970 — 80-е гг. (еще до распада СССР) разработала концептуальную модель глобализации, связав ее с дискурсом мировой системы. Возникающие в 1990-е гг. и в настоящее время теории глобализации во многом опираются на концептуальный аппарат мир-системного анализа, конструируя на его основании собственные идеализированные объекты: «глобальная система» (Э. Гидденс, Л. Склэйр), «глобальная ойкумена» (У. МакНейл), «мир-модерность» (Ж. Шено), «мир-политика» (Дж. Мейер), «империя» (М. Хардт, А. Негри), «регион-государство» (К. Омаэ), «корпорация-государство» (А. Фурсов). Все эти теоретические конструкции, наряду с ранее предложенными Броделем и Валлерстайном по-

нятиями «мир-экономика» и «мир-система», весьма емко подчеркивают тенденцию мира к макрорегионализации и глобализации. Поэтому не удивительно, что даже известный теоретик постиндустриального общества Д. Белл в своих прогнозах относительно будущего мирового порядка во многом пересекается со взглядами Валлерстайна, замечая, что «новая мировая система» будет включать в себя несколько региональных гегемоний (Китай, Индия, Россия, США) и их периферии, которые в свою очередь будут пронизаны глобализационными тенденциями²⁶.

Тем не менее, ряд современных теоретиков глобализации критикуют мир-системный подход. Известные социологи У. Бек и М. Кастельс не признают исторических истоков глобализации. По их мнению, мировая экономика смогла стать по-настоящему глобальной лишь в конце XX века в рамках новой инфраструктуры, основанной на транснациональных отношениях, информационных и коммуникативных технологиях²⁷. Еще один крупнейший теоретик глобализации и сторонник цивилизационного подхода Р. Робертсон, отмечая наибольший вклад мир-системной теории в становление глобалистики, осуждает ее европоцентризм и экономизм²⁸. Он подчеркивает, что мир-системники не уделяют должного внимания культуре, игнорируют цивилизационную специфику различных регионов мира, а также забывают о том, что экономика взаимодействует со всеми другими факторами, характеризующими деятельность и жизнь человечества.

Итак, мир-системный подход продолжает интенсивно расширять поле своего междисциплинарного анализа от историко-социологического и экономического анализа различных регионов мировой капиталистической системы до попыток построения новой парадигмы общественнознания. Критика со стороны других исследовательских направлений дополняет и уточняет многоуровневый мир-системный анализ. Сочетание концептуального содержания с конкретно-исторической ретроспекцией делает в достаточной мере обоснованными мир-системные футурологические гипотезы.

Примечания

- ¹ См.: Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. Сборник переводов / Под ред. И.С. Кона. М., 1977. С. 115 – 142.
- ² См.: Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000. С. 99 – 292.
- ³ Wallerstein I. The TimeSpace of World-Systems Analysis: A Philosophical Essay // Historical Geography. Vol. XXIII. № 1/2. 1993. P. 5 – 22.
- ⁴ Полањи К. Экономика как институционально оформленный процесс // «Великая трансформация» Карла Полањи: прошлое, настоящее, будущее / Сост. Р.М. Нуреев. М., 2006. С. 65.
- ⁵ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М., 2006. С. 211.

- ⁶ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. Т. 3. Время мира. М., 1992. С. 14.
- ⁷ Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993. С. 88.
- ⁸ Wallerstein I. The Modern World-System. Vol. 1. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. N.Y., L.: Academic Press, 1974. P. 10.
- ⁹ См.: Зомбарт В. Современный капитализм. Т. 1. Вып. 2. Генезис капитализма. М., 1904. С. 333 – 398.
- ¹⁰ Бродель Ф. Материальная цивилизация. Т. 3. Время мира. С. 89.
- ¹¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001. С. 25.
- ¹² Wallerstein I. The Modern World-System. Vol. 1. P. 18.
- ¹³ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М., 1983. С. 763.
- ¹⁴ Бродель Ф. Динамика капитализма. С. 80.
- ¹⁵ Валлерстайн И. Капитализм: противник рынка? // Логос. 2006. № 5 (56). С. 10.
- ¹⁶ Arrighi G. Braudel, Capitalism, and the New Economic Sociology // Review. XXIV. №1. 2001. P. 115.
- ¹⁷ Wallerstein I. The Capitalist World Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. P. 19.
- ¹⁸ Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1861 гг. Ч. 1. М., 1980. С. 389.
- ¹⁹ Arrighi G., Silver B.J. Capitalism and world (dis)order // Review of International Studies. 2001. № 27. P. 260 – 261. См.: Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. М., 2006. С. 43 – 45.
- ²⁰ Frank A.G., Gills B. K. The Five Thousand Year World System in Theory and Praxis // World-System History: The Social Science of Long-Term Change / Ed. by R.A. Denmark. L., 2000. P. 12 – 20.
- ²¹ Цит. по: Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М., 1997. С. 6.
- ²² Wallerstein I. Historical Capitalism. L.: Verso Editions, 1983. P. 109 – 110.
- ²³ Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition? // International Sociology. 2000. № 2. P. 250.
- ²⁴ Wallerstein I. After Developmentalism and Globalization, What? // Social Forces. 2005. № 83 (3). P. 332 – 333.
- ²⁵ Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М., 2003. С. 42 – 45.
- ²⁶ Белл Д. Мировой порядок в XXI веке // Свободная мысль. 2007. № 11. С. 84.
- ²⁷ См.: Бек У. Что такое глобализация? М., 2001. С. 66; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2001. С. 105.
- ²⁸ Robertson R. Interpreting Globality // Globalization. Critical Concept in Sociology / Ed. by R. Robertson and K. White. Vol. 1. Analytical Perspectives. L., N.Y.: Routledge, 2004. P. 86 – 88.